

С тех пор, как он увидел, что та девушка пришла искать Цинь Чжао, Цзин Ли пребывал в плохом настроении. Он даже не вздремнул вместе с Цинь Чжао, а вместо этого тихо вернулся к своему маленькому деревянному ведерку.

Маленькая рыбка кои опустился на дно ведра, свернувшись калачиком, и каждая чешуйка на его теле, казалось, говорила: «Я несчастен».

Цинь Чжао посмотрел на маленькую рыбку кои, плавающего в воде, и беспомощно вздохнул.

Он опустил руку в воду, нежно погладил маленькую рыбку по голове и сказал:

— Я ненадолго уйду. Будь осторожен дома и не позволяй никому тебя видеть.

Маленькая рыбка кои слегка вильнул хвостом, потираясь головой о пальцы Цинь Чжао.

Цинь Чжао не мог не заметить в поведении рыбы нотку недовольства.

Этот малыш, скорее всего, все еще переживал из-за девушки, которая приходила в полдень.

Цинь Чжао догадался, что дело в этом, и решил навестить дом тети Хэ.

Обычно Цинь Чжао не обращал внимания на мнение жителей деревни и не любил тратить время на общение. Поэтому, хотя он многое понимал, он редко вмешивался.

Ему не понравилось произошедшее сегодня.

Визит той женщины в полдень имел очевидный подтекст. По своей природе он бы просто отослал ее, не задумываясь, не желая продолжать разговор.

Но теперь он передумал.

Если бы он просто отсылал людей, не проясняя ситуацию, подобные случаи продолжались бы.

Он не хотел, чтобы его маленькая рыбка грустил каждый раз, когда происходило что-то подобное.

Ворота во двор были открыты, и тетя Хэ развешивала там белье. Цинь Чжао постучал в дверь.

— Кто там? — тетя Хэ высунула голову и, увидев его, слегка нахмурилась. Но она не подала виду и, натянув улыбку, подошла к нему. — О, это Цинь Чжао. Что случилось? Что-то не так с

одеждой?

Цинь Чжао тепло ответил:

— Нет, тетя Хэ, ваше мастерство превосходно. Одежда идеально подошла моему фулану.

Он продолжал называть Цзин Ли своим фуланом.

Тетя Хэ была несколько разочарована Цинь Чжао, но не показывала этого. Она терпеливо спросила:

— Тогда что привело тебя сюда?

Цинь Чжао сказал:

— Я хотел поговорить о молодой девушке, которая принесла одежду в полдень.

Девушка, которая сегодня принесла одежду, была племянницей тети Хэ, ее звали А-Сю.

Девушки всегда любили красивых мужчин, и А-Сю не была исключением. Она давно была влюблена в Цинь Чжао, но старейшины ее семьи считали Цинь Чжао слишком бедным и почти лежачим больным. Они боялись, что если их дочь выйдет за него замуж, то проведет всю жизнь, ухаживая за ним.

Итак, они строго запретили А-Сю общаться с Цинь Чжао.

Но теперь все было по-другому.

Жизнь Цинь Чжао заметно улучшилась, и он выглядел намного здоровее. Говорили даже, что учитель в городе высоко оценил его записи для старшего внука семьи Чэнь.

В этой маленькой деревне люди с большим уважением относились к ученым. Если бы Цинь Чжао успешно сдал императорские экзамены, его ждало бы светлое будущее.

Из-за этого многие семьи в деревне, в которых были незамужние дочери, начали присматриваться к Цинь Чжао.

Цинь Чжао был красив, и вряд ли найдется женщина, которая не захотела бы выйти за него замуж. Что касается того фулана, который уже был в его доме...

В ту эпоху наличие нескольких жен и наложниц считалось нормальным, а шуаньэр занимал в доме еще более низкое положение, чем наложница. Разумеется, никто не задумывался о чувствах фулана.

Все они предполагали, что Цинь Чжао тоже не будет беспокоиться об этом. В конце концов, жениться на молодой и красивой жене, несомненно, лучше, чем на шуаньэре, который не мог много работать и не годится для рождения детей, верно?

Тетя Хэ знала, что многие в деревне так думают, поэтому они с матерью А-Сю решили действовать первыми. Сегодня, воспользовавшись тем, что Цзин Ли не было дома, они отправили А-Сю под предлогом доставки одежды, чтобы она могла встретиться с Цинь Чжао.

У семьи А-Сю было несколько домов в деревне и четыре или пять му земли. Хотя они и не были богатыми, но жили относительно неплохо.

По мнению тети Хэ, у Цинь Чжао не должно быть причин для отказа.

Но она не ожидала, что он не проявит никакого сочувствия и сразу же отправит девушку обратно.

Если об этом станет известно, что будет с репутацией девушки в деревне?

Итак, тетя Хэ на самом деле была немного недовольна Цинь Чжао.

Теперь, услышав, как он упоминает А-Сю, тетя Хэ почувствовала проблеск надежды.

Может быть, он сожалеет о своем более раннем решении?

Или, может быть, он не хотел, чтобы она оставалась у него дольше, опасаясь, что их заметят?

Подумав об этом, она услышала, как Цинь Чжао сказал:

— Я надеюсь, тетя Хэ, что вы больше так не будете поступать. Если об этом станет известно, это навредит репутации юной девушки, и, кроме того... если мой фулан увидит это, он может неправильно понять.

Тетушка потеряла дар речи.

Почему он все время упоминает своего фулана!

Лицо тети Хэ слегка омрачилось. Она решила перестать притворяться и прямо сказала:

— Цинь Чжао, я делаю это ради твоего же блага. Ты уже немолод, и в деревне много таких, как ты, чьи сыновья уже помогают на полях. Ты привел в дом фулана, но когда он подарит тебе сына?

Эта деревня была изолирована, и люди, естественно, придерживались традиционных взглядов. Цинь Чжао не стал с ней спорить, он просто покачал головой.

— Я не за этим сюда пришел.

— Тогда зачем? — Тетя Хэ не могла понять. — Он тебе правда так нравится?

Сердце Цинь Чжао слегка затрепетало.

В этом не было никаких сомнений.

Если бы он не любил его, зачем бы ему снова и снова видеть его лицо во сне? Если бы он не любил его, зачем бы ему сознательно держать маленькую рыбку, которая может быть маленьким демоном, притворяясь, что не знает, и так долго заботиться о нем?

Если бы он его не любил, зачем бы ему так стараться, чтобы этот малыш изображал его фулана?

Конечно, он ему нравился.

подавив легкую дрожь в сердце, Цинь Чжао мягко улыбнулся и открыто кивнул:

— Да, он мне нравится.

— Поэтому я не хочу, чтобы кто-то делал его несчастным, и я точно не хочу, чтобы ему причиняли боль. Кроме него, я не приму никого другого.

— Я сказал все, что хотел сказать, и надеюсь, что тетя Хэ меня поймет.

Сказав это, он не стал дожидаться ее реакции и повернулся, чтобы уйти.

Он сказал то, что нужно было сказать. Слухи быстро распространяются по деревне, и вскоре все узнают, что Цинь Чжао не собирается жениться, и перестанут его беспокоить.

Теперь... Рыбке следует меньше расстраиваться.

Но Цинь Чжао не знал, что на самом деле Цзин Ли беспокоился совсем не об этом.

Поскольку Цинь Чжао ясно дал понять в полдень, что не любит женщин, Цзин Ли больше не думал об этом. Что действительно беспокоило его, так это... Как, черт возьми, он найдет мужчину для Цинь Чжао?

Даже если он не собирался оставаться, он все равно чувствовал, что должен помочь Цинь Чжао исполнить его желание.

Будучи так называемой рыбой кои, он месяцами паразитировал на Цинь Чжао, не принося никакой пользы.

И это его не устраивало.

Но Цзин Ли думал об этом весь день и все равно не мог понять, что делать.

Маленький карп тяжело вздохнул в воде, выпустив струйку пузырьков.

Он начал чувствовать сонливость и захотел вернуться в постель, чтобы вздремнуть. Как только маленький кои выпрыгнул из деревянной ванны и превратился обратно в человека, надевая одежду, он услышал, как кто-то стучит в дверь.

— Цинь Чжао, ты дома? Это я! — голос был полон энергии. Цзин Ли замешкался на пороге, не особо желая отвечать.

Это был Чэнь Яньань.

Этот маленький пухлый парень никогда не приносил хороших новостей, когда бы он ни приходил.

Но пухлый парень продолжал настойчиво стучать, что было довольно раздражающе. Цзин Ли ничего не оставалось, кроме как подойти и открыть дверь.

— Цинь Чжао здесь нет. Тебе что-то нужно от него? — спросил он, не скрывая раздражения.

Чэнь Яньань явно не ожидал, что Цзин Ли откроет дверь. На мгновение он растерялся, а затем его уши покраснели.

— Я-я-я... — запнулся Чэнь Яньань, покраснев до корней волос. — Я... Мне нужно поговорить с Цинь Чжао. Я...

Цзин Ли: «...»

Что не так с этим парнем?

Он наклонился вперед, внимательно глядя на лицо Чэнь Яньаня.

— У тебя очень красное лицо. Ты заболел?

— Н-нет, я-я не заболел!

Чэнь Яньань едва мог вымолвить слово.

Он знал, что у Цинь Чжао дома есть фулан, но в последние несколько дней он был занят делами своей семьи и не мог навестить его. Сегодня он пришел к Цинь Чжао с корыстной целью, ему было любопытно посмотреть, как выглядит фулан Цинь Чжао.

Мальчик, стоявший перед ним, казался совсем юным, с легкой хмуринкой на лице. Его черты были тонкими и красивыми. Его длинные волосы, еще не собранные в хвост, водопадом спускались по спине, а одежда была слегка помята. От этого зрелища у Чэнь Яньаня перехватило дыхание.

Цзин Ли, теряя терпение, спросил:

— Тебе действительно что-то нужно, или мне просто закрыть дверь?

— Да, да! — Чэнь Яньань вернулся в реальность и сказал: — Мне нужно обсудить с Цинь Чжао кое-что очень важное. Когда он вернется?

— Я не знаю. Может, тебе стоит вернуться в... — Цзин Ли уже собирался отослать его, но тут ему в голову пришла мысль. Он замолчал, затем улыбнулся Чэнь Яньаню и шире распахнул дверь. — Почему бы тебе не зайти и не посидеть немного?

Чэнь Яньань: «!»

— Я-я-я... Это неуместно, не так ли? Цинь Чжао даже нет здесь, я-я-я... — Чэнь Яньань заикался, совершенно растерявшись, но Цзин Ли решительно потянул его внутрь.

— Садись, — Цзин Ли усадил Чэнь Яньаня на стул у стола и, проявив большую вежливость, налил ему стакан воды, прежде чем сесть напротив.

Пухлый парень так нервничал, что не знал, куда деть руки. Цзин Ли подпер подбородок рукой

и мягко улыбнулся.

— Выпей воды.

— О, выпить воды, да... — Чэнь Яньань глотнул воды, но выпил слишком быстро и в итоге подавился и долго кашлял, прежде чем успокоился.

— Пф-ф, — Цзин Ли не смог удержаться от смеха.

Этот пухлый парень всегда был таким очаровательным?

Лицо Чэнь Яньаня покраснело, и он пробормотал:

— Может, мне лучше уйти...

— Не торопись, — остановил его Цзин Ли, бросив взгляд на дверь и понизив голос. — На самом деле я пригласил тебя, потому что мне нужна твоя помощь.

Чэнь Яньань был застигнут врасплох и оглядел Цзин Ли с ног до головы.

Цзин Ли продолжил:

— Я просто хотел спросить тебя, есть ли у тебя...

— Нет, не хочу! — Чэнь Яньань внезапно вскочил и праведно заявил: — Ты вышел замуж за брата Циня, так что ты его жена, а значит, ты моя невестка. Может, я и немного недалекий и лишен амбиций, но, по крайней мере, я ученый. Я бы никогда не взял то, что принадлежит кому-то другому, и не стал бы заниматься чем-то неподобающим со своей невесткой. Советую тебе выбросить из головы все, что ты там надумал!

Цзин Ли: «...»

Цзин Ли: «???»

Что за чушь несет этот пухлый парень?

Цзин Ли был одновременно зол и раздражен.

— За кого ты меня принимаешь? Я просто...

— Что ты имеешь в виду под «просто»? Ты так одет. Ты затащил меня внутрь и закрыл дверь. Думаешь, я не понимаю, что ты пытаешься сделать? — строго отчитывал Чэнь Яньань. — У брата Циня, может, и было какое-то сомнительное прошлое, но теперь оно позади. Раз уж ты вышел за него замуж, ты должен выполнять обязанности супруги и перестать думать о всякой ерунде.

— Я правда не... — начала возражать Цзин Ли, но потом замолчал и спросил: — Что ты имеешь в виду, говоря, что у брата Циня было какое-то неясное прошлое? Что с ним случилось?

Чэнь Яньань замер и отвернулся, сказав:

— Если ты не знаешь, то просто оставь это. Я ничего не скажу.

Цзин Ли нахмурил брови.

Это связано с болезнью Цинь Чжао?

Или, возможно, с его происхождением?

Поскольку Цинь Чжао изначально был спасен семьей Чэнь, они должны знать то, чего не знают другие.

Цзин Ли спросил:

— Ты знаешь, какой у него недуг?

Чэнь Яньань ответил:

— Конечно, знаю! Я отчетливо это помню! В тот год, когда он впервые приехал в деревню, он был так болен, что даже не мог ползать, и именно я приносил ему лекарства!

— В чем именно заключается его болезнь?

— Почему я должен тебе говорить?

Цзин Ли хотел продолжить расспросы, но Чэнь Яньань упорно отказывался рассказывать что-либо еще, поэтому ему пришлось пока отступить.

Вздохнув, Цзин Ли сел за стол.

— Ладно, давай пока забудем об этом. Я просто хотел спросить тебя кое о чем еще. Не нервничай так.

Чэнь Яньань, все еще стоявший у двери и настороженно смотревший на Цзин Ли, спросил:

— Что случилось?

— Я хочу знать, сколько в деревне холостых мужчин?

Чэнь Яньань выглядел потрясенным.

— Тебе недостаточно того, что ты преследуешь меня, и теперь ты ищешь кого-то еще?!

Цзин Ли: «...»

Они переглянулись, прежде чем Чэнь Яньань отвел взгляд и сказал:

— Хорошо, сначала скажи мне, почему ты задаешь эти вопросы, а потом я решу, верить тебе или нет.

— Я ищу для кое-кого другого, — ответил Цзин Ли, используя заранее подготовленное оправдание. — Честно говоря, у меня есть старший брат, который ищет себе пару здесь, в деревне Линьси, и я помогаю ему осмотреться.

Чэнь Яньань спросил:

— Твой брат тоже шуаньэр?

— Нет, — честно ответил Цзин Ли, — но ему нравятся мужчины.

— Понятно ... — Чэнь Яньань, казалось, ничего не заподозрил, снова сядя напротив Цзин Ли. — Это будет непросто. Большинство людей в деревне ждут момента, когда смогут жениться и завести нескольких сыновей. Кто захочет выйти замуж за мужчину?

— Верно... — Цзин Ли опустил глаза.

Чэнь Яньань взглянул на него и нерешительно спросил:

— Твой брат... Такой же красивый, как ты?

— Я? — моргнул Цзин Ли. — Он намного красивее меня. Я никогда не встречал никого красивее его.

— Даже красивее тебя? — глаза Чэнь Яньань загорелись, он наклонился и прошептал: — Что ж, в таком случае я, возможно, знаю кое-кого.

Глаза Цзин Ли тоже заблестели.

— Кто?

— Я.

Цзин Ли: «...»

В комнате ненадолго воцарилась тишина, прежде чем Чэнь Яньань ошетинился:

— Что ты так смотришь? Я собираюсь сдать экзамены и стать ученым, ясно? Не смотри на меня свысока!

Цзин Ли молча уставился на него.

Дело не в том, что он смотрит свысока.

Даже если бы Чэнь Яньань каким-то образом удалось стать ученым, просто взглянув на его телосложение и внешность...

Цзин Ли был уверен, что, если он хотя бы заикнется об этом Цинь Чжао, тот, скорее всего, сдерет с него кожу живьем и сделает из него рыбный суп.

Чэнь Яньань, осознав свои недостатки, перестал сопротивляться и обреченно вздохнул:

— Хорошо, давай еще подумаем. Как насчет сына дяди Течжу, который живет у входа в деревню?

— Этот? Он черный как уголь. Нет.

— А Ли Эргоу, который живет в конце деревни?

— Не слишком ли он маленького роста? Нет.

— Как насчет семьи Ван на западной стороне деревни?

— Что? Разве он не умственно отсталый и не может даже говорить?

— О, точно...

...

Чэнь Яньань продолжал говорить, пока у него не пересохло во рту, но ни один из них не пришелся Цзин Ли по душе. Выпив большой стакан воды, Чэнь Яньань спросил:

— Ты отверг всех в деревне. Что именно ты ищешь?

— Я...— Цзин Ли в отчаянии опустил голову на стол. — Я тоже не знаю.

Он никогда раньше не делал ничего подобного и, перебрав все варианты, понял, что ни один из них не подходит для его Цинь Чжао.

Цинь Чжао был таким выдающимся человеком, что ни за что не согласился бы на кого-то менее выдающегося.

Никто из них не был даже так хорош, как он сам.

Цзин Ли тяжело вздохнул в своем сердце.

Это выводило его из себя.

Автору есть что сказать:

Цзин Ли: Эти люди не так хороши, как я... вздох.

<http://bllate.org/book/14325/1268664>